

тирством в задачи ТГРТ не входила, однако Комиссия по борьбе с дезертирством не справлялась, и трибунал взял на себя эти функции. Это доказывает, что Тульский губернский революционный трибунал был универсальным чрезвычайным органом, чья компетенция охватывала почти все категории правонарушений.

Таким образом, правоохранительные органы Тульской губернии действовали в русле общероссийской системы правоохранительных органов, выполняя возложенные на них полномочия. Однако, помимо исполнения указаний из центра, деятельность правоохранительных органов на местах отражала специфику политической обстановки в губерниях, концентрируясь на наиболее важных вопросах борьбы с дезертирством, воровством и контрреволюцией.

1. Декреты Советской власти. – Т. 5. – М., 1971.
2. ГАТО. – Ф. 1963. – Оп. 1. – Д. 7.
3. ГАТО. – Ф. 717. – Оп. 1. – Д. 197. – Л. 14.
4. Там же. – Л. 21-25, 27.
5. Там же. – Л. 46.

ТАНКОВЫЙ ПАРК РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ В ПРЕДВОЕННЫЕ ГОДЫ: КОЛИЧЕСТВЕННЫЙ И КАЧЕСТВЕННЫЙ АСПЕКТ

Богданов Игорь Олегович

Самарский государственный университет

Перед началом Великой Отечественной войны Красная Армия была одной из самых многочисленных в мире. Однако, несмотря на это, Красная Армия, в 1941/42 г.г. потерпела ряд сокрушительных поражений от немецко-фашистских войск. Причины различные авторы называют разные и дискуссии по этому поводу продолжаются и по сей день.

Особого внимания заслуживают бронетанковые силы Красной Армии, игравшие одну из решающих ролей в грядущей войне, но не сумевшие, располагая огромными средствами, одержать победу. Такие факторы как некомпетентность руководства, техническое несовершенство и даже отсталость советских вооруженных сил поочередно ставятся как решающие в трагедии 1941 г. Они редко подтверждаются глубоким анализом и еще реже рассматриваются в комплексе. Наряду с такими проблемами, как качество управления и уровень подготовки личного состава, внимание привлекает именно материальная часть бронетанковых войск. Реальную карти-

ХІІІ ВСЕРОССИЙСКИЕ ПЛАТОНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

ну о ее состоянии может дать лишь обстоятельный анализ количественного и качественного аспектов.

С началом войны в Испании СССР стал отправлять на помощь Республике целые бригады, укомплектованные легкими танками Т-26 и БТ. Боевые действия показали их не с лучшей стороны: технически слабые, ненадежные, неудобные. Наконец, затруднения вызвала координация действий из-за отсутствия радиосвязи. Это были отличительные особенности всех танков на тот период и до 1937/38 г. ни одна конструкция принципиально нового сюда не внесла¹. Модернизация же имеющегося вооружения, хотя и была возможна, но требовала огромных затрат. Снятие с вооружения – грозило падением обороноспособности страны. Поэтому с 1938 года, в срочном порядке началась разработка новых типов машин всех классов. В ней приняли участие конструкторы М.И. Кошкин, Н.А. Кучеренко и А.А. Морозов. Появился проект БТ-20, который после значительных доработок превратился в проект «А-32», получивший наименование Т-34 и одобренный Сталиным².

Танк Т-34 стал эталоном среднего танка и по массе (30,9 тонн), и по вооружению. Были и альтернативные варианты – танки А-43 и А-44, оба проекта Морозова. Каждый из них имел свои преимущества, однако, с началом войны и эвакуации завода №183, где имелись несколько заготовок под эти танки³, дальнейшая работа над проектами прекратилась.

В августе 1939 г. испытали тяжелый танк «КВ», вытеснивший устаревшие проекты многобашенных СМК и Т-100 завода №185⁴. Правда, шли значительные споры по поводу того, нужен ли Красной армии тяжелый танк. Инициатором его стал конструктор танков А. Морозов: «... в современной войне тяжелые танки не будут играть важной роли, т.к. в виду большого веса и малой подвижности будут привязаны к железным дорогам и средний танк будет иметь больше преимуществ в применении»⁵. К концу 1939 началось освоение заводами новой продукции.

Говоря об общем состоянии материальной части танковых войск, необходимо обратиться к цифрам. По плану Главного Автобронетанкового управления, обеспеченность Красной Армии танками на 1.06.1941г. по штатам военного времени должна была составить 37886 машин. В наличии имелось: «КВ» - 545; Т-34 – 969; БТ-2,5,7 – 7550 (из них 594 БТ-2); Т-26 – 10057 (из них 2-х башенных – 1261 и 1137 огнеметных); Т-40 – 147; Т-37,38 – 3460; Т-35 – 59; Т-28 – 481, а всего 23262 танка⁶. За исключением «КВ», Т-34, Т-50, Т-40, все прочие типы танков сняли с производства к 1 июня 1941 года⁷. Некомплект, следовательно, составлял – 14618 единиц. При этом, 12831 машина требовала различного ремонта⁸. Обеспеченность частей запчастями и ремонтными средствами едва достигала 45 - 50%⁹.

Более половины легких советских танков (массой до 14,5 тонн¹⁰) перед войной устарели. Это старенькие Т-26. Однако, остальные были в состоя-

нии на равных бороться с немецкими машинами¹¹. Танки БТ-7 по показателям – вооружению и маневренности – ни в чем не уступал немецкому Т-III¹². На вопрос о доминировании легких танков в Красной Армии легко ответить – созданы они были, по большей части до 1937 года и вполне отвечали запросам своего времени.

К июню 1941 года советский парк средних и тяжелых танков менее, чем наполовину был укомплектован машинами старого образца (481 Т-28 и 59 Т-35)¹³. Остальную часть танков этих классов составляли новые Т-34 и КВ.

Подводя итог, необходимо отметить, что решающими недостатками бронетанковых войск РККА, ставшими впоследствии фатальными, были: 1) неготовность около 1/2 материальной части и ограниченность в запчастях; 2) плохо отлаженное снабжение частей; 3) не хватало новых танков, а личный состав был с ними плохо ознакомлен и не имел опыта обращения с новой техникой. Все это понижало боеготовность и того небольшого числа новейших машин, что находились в войсках. Наконец, веерный разброс новейших машин по несколько штук в разные части, не только создавало проблемы со снабжением, но и делало менее эффективным дальнейшее применение танковых подразделений¹⁴.

---

1. Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. Книга II. 1940-1942 // www.minoborona.ru. – С.52.

2. Там же. – С.54.

3. Оружие победы. Изд Полигон. – М.1998. – С.48.

4. Там же. – С.9.

5. Волковский, Н.Л. Энциклопедия оружия и боевой техники / Н.Л. Волковский. – Т.1. – СПб, 1997. – С.212.

6. Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. Книга II. 1940-1942». <http://www.minoborona.ru>. – С.50.

7. Меллентин, Ф. Танковые сражения 1939-1945гг. Боевое применение танков во второй мировой войне / Ф. Меллентин. – М.1999. – С.76.

8. Барятинский, М. Советские танки в бою. От Т-26 до ИС-2. / М. Барятинский. – М. Изд. «Яуза», «Эксмо», 2007. – С.71.

9. Свирин, М. Броневой щит Сталина. История советского танка 1937-1943 гг. / М. Свирин. – М. Изд. «Яуза», «Эксмо», 2007. – С.85.

10. Там же. – С.231.

11. Там же. – С.101.

12. Там же. – С.232.

13. «Главное автобронетанковое управление. Люди, события, факты в документах. Книга II. 1940-1942». www.minoborona.ru. – С.50.

14. Там же. – С.50.